

**КАТЕГОРИЯ СОБОРНОСТЬ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ\***

Категория соборности играет в отечественной политической мысли важную роль идейного и ценностного основания оригинального теоретического направления. Хотя феномен соборности и коренится в социальном опыте, принципах государственности и менталитете россиян, но теоретически он был осмыслен только в XIX веке. Всесторонне категория соборность была впервые разработана славянофилами, в славянофильстве также определены два критерия соборности: внутренний – религиозный и внешний – социальный. Отличием славянофильской концепции соборности является сочетание трех моментов: православной веры, личной свободы и любви. Любовь свободно объединяет верующих людей в церкви как в Теле Христовом, и православная церковь, органично сочетая в церковной жизни два начала: свободу и единство, противоположна католической и протестантским церквям. В католической церкви, по мнению А.С. Хомякова, существует единство без свободы, а в протестантизме – свобода без единства, и только в православии принцип соборности, хотя и не осуществлен во всей полноте, но осознан как высшая божественная основа церкви. Соборность – единство многих лиц на основе общей их веры к Богу, Богочеловеку Иисусу Христу и к Правде Божией; она – не количественное, а качественное понятие, не количеством верующих оно определяется, а углубленностью веры.

Внешний социальный критерий соборности предполагал воцерковление социальной жизни. Социальным аналогом соборного бытия выступает община, предохраняющая от проявления человеческого эгоизма, а также органическое государство, построенное на духовных началах. Соборное общество строится, исходя из принципа нераздельности и неслиянности: личность и общество находятся во внутренней гармонии, сохраняя при этом определенную независимость. Соборное общество понимается славянофилами как православное общество. Духовное единство православных людей, которое возникает не благодаря

---

\* Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00445

юридической форме, а на основе морального чувства любви, противоположно либеральному индивидуализму правового государства. Хомяков полагал, что высшее значение сущего всегда связано с коллективом умов. В законе христианской любви и церковной соборности как в совокупности мышлений, связаны любовью, он видел источник и критерий познания [1, с. 280].

Идеал соборности противостоит и мнимому коллективизму социализма, так как соборность признает единство не принудительное, а на основе личной свободы и осознанной воли индивида. Идея соборности не подчеркивает автоматического преимущества коллективного мнения перед индивидуальной правдой и тем самым принципиально отличается от идеи коллективизма. «Под соборностью мы понимаем такое согласие в познаваемом, в котором каждый самостоятельный член или область познания, объединяются внутри единства и образуют отдельную сторону или фазис соборности. Не утрачивать связи членов между собой и с целым не раздваиваться в двусмысленное, двузначное, двоедушное, но укрепляться во взаимности. Исходя из этого, во-первых, в ситуации соборность существует единство трех самостоятельных сторон или обликов, во-вторых, каждый член имеет свободу, не теряя связи между собой и с целым» [2, с. 202–203], – писал М.Ф. Таубе.

В категории соборности важную роль играет также аксиологический, этический момент. Этика славянофильства сочетает этику любви с этикой долга. Хомяков утверждал, что «одна любовь может служить основой общества и общественной науки», предполагая возможность бесконфликтного бытия общества и государства. «Итак, вражда может являться как случайность в составлении общества, но не может входить ни в коем случае в его норму; идея же взаимной любви может являться и в процессе развития общественного, и окончательной его нормой», – писал он [3, с. 210]. Для И.В. Киреевского все общественное здание Руси основано на «общем взаимном согласии всей русской земли». Естественные, простые и единокорные чувствования и законы, выражающие эти отношения, вытекали из двух источников – «бытового предания и их внутреннего убеждения». Поэтому русское общество, по Киреевскому, принципиально не формализуемо ни в рамках отвлеченной логики, ни в системе, отвлеченной римской западной юриспруденции.

Социальной основой русского общества является симфонизм – соборное согласие всех, свобода в единстве – Я согласие. Концепция соборности утверждает холистский социальный идеал, соответствующий христианской антропологии, в которой целое понимается больше части, поскольку оно дает жизнь и смысл частям. Часть, значит меньше, нежели целое, хотя у неё и существуют индивидуальная свобода. Понятие соборность выступает культурно-психологическим основанием и моральным стержнем социального объединения, подразумевая особый способ выражения свободной воли людей.

Важным аспектом политической философии славянофилов является каритативность – идея сострадания. С точки зрения славянофилов, в государственной политике должно приниматься во внимание материальное положение отдельных сословий и социальных групп. Богатые должны делиться своим богатством с бедными. Исходя из этого, политическая система не может строиться на формальном праве, а предполагает в качестве своей основы нравственные нормы. Политическая философия соборности строится на единстве трех моментов: морального единства неполитичного по своей сути народа, этики власти и свободного общественного мнения. В этой триаде каждый из моментов связан с другими и в то же время сохраняет свою самостоятельность. В итоге появляется формула: соборность-державность-духовность.

Соборная гносеология исходит из возможности целостного и интуитивного проникновения в опыт, непосредственного постижения тайны бытия. “Общество так же, как и человек, осознает себя не логическими путями. Его сознание есть самое его жизнь; оно лежит в единстве обычаев, в тождестве нравов или умственных побуждений” [4, с. 22]. Данное представление о познании повлияло и на политическую философию славянофильства. В социально-политической сфере гносеология соборности порождает идею непосредственного взаимодействия власти и общества, власти и подданных, исходящего не из формальных избирательных процедур, а из нравственного выбора, осуществляемого народом на разных уровнях его общежития–общине, земстве, государстве. Важнейшей и органичной формой общения власти и народа становится общественное мнение. Власть должна способствовать свободному высказыванию людьми своего мнения, и вследствие этого недопустимы

какие-либо бюрократические преграды между властью и народом-земством. Об этом вполне определенно высказался К.С. Аксаков в своей знаменитой «Записке» 1855 г., направленной императору Александру II. «Правительству – неограниченная власть государственная; народу – полная свобода нравственная, свобода жизни и духа. Правительству – право действия и, следовательно, закона; народу – право мнения и, следовательно, слова» [5, с. 47]. Он доказывал, что в России гражданское общество уже ранее существовало ранее, тогда как в Западной Европе оно еще только формировалось в условиях борьбы с государством. Поэтому для России более актуальной представлялась задача сохранения единства государства и гражданского общества.

Политический смысл категории соборности в контексте понимания гражданского общества коренится в отстаивании выборного начала, проявленного на разных уровнях: община–волость–собор. При этом категория соборности могла стать основой как демократических, так и авторитарных концепций государства, поскольку сам по себе принцип выборности, синтезированный с идеями национального мессианизма и юридического нигилизма, позволяет развивать принципиально различные системы ценностей: народоправства и патернализма. Категория соборности объективно выводит политическую культуру за рамки собственно властных отношений, придавая им свойства нравственной духовности и почвы. Это обстоятельство приводит к тому, что категория соборности становится основой универалистских, органических и “почвенных” теоретических конструкций, представленных в консервативной философии. В целом политология соборности утверждает идентификационную модель демократии, в основе которой находятся идеи гомологической структуры общества и социального единства.

Наряду с универсализмом в политической философии соборности присутствует также и онтологический реализм, который исходит из того, что общество строится на основе подлинного согласия людей, которое и выражает общую волю. В этом отношении категория соборности близка к понятию общей воли Ж.Ж. Руссо, но с некоторым существенным отличием. Оно заключается в нравственно-религиозном обосновании данной коллективной воли и поэтому соборность имеет большую определённость и не сводится к процедуре голосования. Желание сохранить «живое»

содержание государственности и определяет смысл соборности как практику одухотворения государственности, придания ему «человеческого» лица.

Взаимодействие соборности и власти определяется двумя основными ее конкретными формами: земством и самоуправлением. Земство и местное самоуправление являются наиболее характерными соборными политическими моделями, которые во многом отразили реальные обстоятельства формирования русского общества. Хомяков говорил о том, что русские склонны к демократии и считал идеальным устройством общества патриархальную монархию с сельской общиной и земской думой. Царь царствует вместе с земщиной как своим советчиком. Голос русской земли – это не просто общественное мнение, а голос органический, соборный.

Самодержавие – основное понятие в политической философии славянофильства, подразумевающее добровольный отказ народа от власти и передачу ее одному лицу. С этой точки зрения власть, полученная от народа, не расколота на противостоящие группы, – показатель народной силы, политического аскетизма народа. В этой идее, имеющей непосредственное отношение к идеологии политического исихазма и страсотерпчества, проявляется некоторая исходная аксиоматика политологии соборности. Царь ограничен народной думой, православной церковью и волей Божией, но при этом и морально ответственен перед Богом и народом. Качества народа – смирение, влечение к подвигу, общинная жизнь, дух свободы, православие, братство народов. К.С. Аксаков писал: «Община есть союз людей, отказывающихся от своего эгоизма, от личности своей, и являющих общее их согласие: это действие любви, высокое действие христианское... община представляет, таким образом, нравственный хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов, так и в общине не теряется личность, но, отказываясь от своей исключительности для согласия общего, она находит себя в высшем очищенном виде, в согласии равномерно самоотверженных личностей; как в нравственном созвучии личностей каждая личность слышна, но не одиноко, а согласно, – предстает высокое явление дружного совокупного бытия разумных существ (сознаний); предстает братство, община – торжество духа человеческого» [6, с. 291–292].

Соборная политология отличается от концепций демократии, республики и монархии тем, что делает упор на самоуправление, а оно предполагает, что внешний предмет конкретизуется не столько в правах и притязаниях человека, сколько в его обязанностях перед другими людьми. Категории самоуправление, «самодействие, самостояние» являются основой общественного права–народоправства, базирующегося на духовности. И.С. Аксаков полагал, что вся возникшая после Петра I система администрации и бюрократического управления совершенно противна политической природе русской земли и идеалу русского государства. Русский царь в глазах народа вовсе не верховный чиновник. Царь – глава и вождь народа. Необходимо из его обязанностей убрать лишние бюрократические функции. «Наилучшим для этого средством является именно правильная постановка местного самоуправления, которое теперь стоит совершенно неверно. Нужно, чтобы это местное самоуправление стало действительной правдой, которая не менее желанна для самого правительства, сколько и для самой нашей страны», – писал он [5, с. 13]. Реализация принципа соборности в политической жизни предусматривает консенсус. Понятие соборности отличается от концепции общественного договора утверждением органической либо непосредственной демократии, обращенной к подлинным нуждам и чаяниям людей и отражающей их мнение.

Славянофильство создало комплекс идей, который в последующем разрабатывался в русской философской литературе. Она могла иметь различные интерпретации: православно-национальную либо универсально-христианскую. В последнем случае феномен соборности мог выйти за рамки национальной культуры и охватить всё человечество, что и было реализовано в философии всеединства В.С. Соловьева. Категория соборности представлена во второй половине XIX века в концепциях неославянофилов А.А. Киреева, С.Ф. Шарапова и Д.Н. Шипова. Интерес вызывает концепция Киреева. Он был сторонником реформы церковного строя в России: установления патриаршества и созыва Поместного собора, участием мирян без права решающего голоса с целью возвращения к древнему строю церковной жизни. Киреев был твердо убежден в том, что Россия, уступая Западу в научной культуре, превосходит его в духовном отношении; русские не юридический, а этический народ. С его точки

зрения, возможно и даже необходимо заимствовать у Запада культурные ценности, но они должны соответствовать российской традиции. По его мнению, основой государственного установления является формула «православие, самодержавие, народность» – православие, понимаемое как сумма этических взглядов народа, и самодержавие как выражение его политических взглядов. То и другое неразрывно связано с русской народностью. В государстве существует верховная власть, которая находится в постоянном и реальном общении с землей, с народом. «В славянском государстве царь связан нравственной своей совестью и как христианский государь, царствует над христианским народом, он ответственен перед Богом и церковью и стоит над партийной борьбой» [7, с. 34]. Политическим идеалом Киреева являлся допетровский период, где церковь и люди были по-настоящему свободны. В этой связи Киреев выступал за безусловную необходимость гласности. Отрицая как бюрократический, так и конституционно-парламентский строй, он видел идеал государственного устройства для России в сочетании самодержавного правления с совещательным Земским Собором. Между царем и народом должен находиться ряд форм общественного самоуправления, начиная от местного самоуправления вплоть до Земского Собора. Основой концепции самоуправления Шипова является идея единства права и морали. «Как отдельные люди, так и общественные союзы, подчиняясь требованиям положительного права, не могут никогда считать себя свободными от сознаваемых ими требований вечного закона правды», [8, с. 57] – писал он. Земская идея по существу своему идея нравственная и потому, что земское дело является всегда живым и воспитывает в людях желание работать для других и веру в торжество альтруистических идей. Взаимодействие губернских и уездных земских учреждений обуславливается общностью и однородностью преследуемых ими целей, а различие в задачах уездных и губернских земств заключается только в том, что первые имеют в виду удовлетворение потребностей населенных отдельных уездов, а последние имеют своей целью равномерное удовлетворение потребностей целой губернии. Большая часть земского хозяйства должна находиться в «самостоятельном заведовании» уездных земств, ближе всего находящихся к населению, а губернское земство должно оказывать материальную помощь наиболее слабым

уездным земствам. В целом неославянофильство конкретизировало концепции старших славянофилов. Успехи земского самоуправления доказали возможность социального реформирования с учетом культурного своеобразия России, формирования демократии с российской спецификой.

В последующем соборный контекст сохраняется в концепциях органической демократии Н.О. Лосского, государства организованной жалости В.С. Соловьева, соборном либерализме С.Л. Франка, концепциях демотии евразийства, коммунитаризма Н.А. Бердяева, российского государства А.И. Солженицына. И в условиях современной России можно заметить соборный контекст в политических программах ведущих отечественных партий. В этом контексте содержится единство ценностей государства, гражданского общества, личных прав и свобод, синтез политики, нравственности и права, учет традиции в процессе реформирования государства.

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 1 : [Статьи и заметки разнородного содержания]. – 1911. – VIII, 404 с.
2. **Таубе М.Ф.** Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства / Барон М.И. Таубе. – Санкт-Петербург : тип. М.И. Акинфиева, 1912. – 230 с.
3. **Хомяков А.С.** О старом и новом. Ст. и очерки / [Сост., вступ. ст., с. 5–40, и коммент. Б.Ф. Егорова]. – М. : Современник, 1988. – 461 с.
4. **Хомяков А.С.** Полн. собр. соч. М., 1878. Т.1. С.22.
5. Теория государства у славянофилов. Сб. ст. И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, А.В. Васильева, А.Д. Градовского, Ю.Ф. Самарина и С.Ф. Шарапова. – Санкт-Петербург : тип. А. Пороховщикова, 1898. – 95 с.
6. Краткий очерк Земских соборов. Соч. М., 1861. Т.1.
7. **Киреев А.А.** Краткое изложение славянофильского учения / А[лександр] Киреев. – Санкт-Петербург: тип. А.А. Пороховщикова и С.-Петербур. слав. благотвор. о-ва, 1896. – 90 с.
8. **Шипов Д.Н.** К вопросу о взаимных отношениях губернских и уездных земств /Д.Н. Шипов. – Москва : типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1899. – 61 с.